

Расшифровка интервью

Дата: 26.08.2018

00:00:06

Ну что, всё, поехали?

Так, всё, просто скажите пару слов.

00:00:14

«Раз, два, три» скажите, пожалуйста.

Раз, два, три.

00:00:17

Нормально?

По-моему, нормально.

00:00:18

Всё, хорошо, да. А вот как Вера Михайловна меня сейчас [нрзб], нормально?

Да, хорошо.

00:00:22

Всё, запускаем.

Сюда не смотрите, вот на него смотрите.

00:00:25

Всё, запускаем.

Да, запущено, мотор идет, звук идет.

00:00:29

Вера Михайловна, ну наконец-то мы начнем. Вера Михайловна, расскажите, пожалуйста, про ваших маму и папу. Откуда они, как они познакомились, если вы знаете?

Ой, это долгая история. У папы мама украинка, а папа поляк. И когда они познакомились, родители не хотели его, потому что он католик, понятно? А она была украинкой. Ну, поэтому, наверное, какая история была, говорят, что когда родители не хотят, значит, какой-то рок или что-то такое, понятно? И поэтому, наверное, папа у нас, поэтому мы стали без папы, потому что папу ночью забрали, в два часа ночью, два человека. Мы еще не спали, но... По поводу когда пришли арестовать отца, ну всё, потом, после этого мы уже не знали, кто, жив или нет, и документы... Мама ездила на Лубянку постоянно, справлялась, где он, чего, как с ним. И потом сказали, что он умер от какой-то болезни. Постоянно ввали, а его уже расстреляли сразу, понятно? Его только взяли — и тут же его расстреляли. И никто уже не знал. Это я одна стала добиваться, где папа. Он работал в Подлипках, он был грузчиком на военном заводе. Ну вот и всё, там пошло кругом, и когда вот его... И мы уже не знали, жив он или нет, потом я стала искать, где, куда, поехала на Лубянку, узнать, с чего надо начинать, понятно? Документы... Потом сказали, где документы, куда надо обратиться, всё я узнала, и потом уже мне прислали вот эти документы, что папу нашего, его уже расстреляли давно. И документы, как будто у него были документы, что он умер от болезни, а его и расстреляли уже. И мы не знали, и мама не знала, и только я уже искала одна и нашла, где, как.

00:04:00

Вера Михайловна, а в каком году поженились они, вот прямо в подробностях?

Вот это я же не знаю, я тогда не помню, я не знаю.

00:04:09

Вера Михайловна, а у вас же были братья, сестры, вы последняя, вас было чуть ли не пять человек в семье, правильно?

Пять человек.

00:04:15

То есть, ну, пять человек, значит, они уже прожили лет десять, даже больше, наверное?

Ну, я хочу сказать, брат у меня, когда его взяли на фронт, он погиб под Смоленском, это старший брат. Я помню, когда его взяли в армию, понятно? А мы же были очень бедные, у нас ни обуви, ничего не было, мама работала одна, и приходилось всё это работать ей одной. И детей воспитывать надо было. Но потом, я говорю, что Павлик, когда он уже, он погиб под Смоленском, а брат другой, Петр, он служил в армии пограничником. Другой, Николай, был на брони, его в армию не взяли, а Гриша служил на Камчатке. Ну, это вот были всё-таки, ну, бедность такая у нас была, мама нас воспитывала одна, братья у нас все... Ну, я не хочу сказать, что... Мы не стали грамотные. Ну вот Павлик, он был фотограф в детстве, он занимался, мама помогала ему, чтобы чем-то занимался. А Петр, когда уже из армии пришел, хотел устроиться на работу в [МВД], а ему сказали, что «ты не имеешь права, вы дети...

00:06:24

Врага народа.

...врага народа», да. Его не взяли. Он пошел работать [на] завод, а потом, ну, Гриша, Николай, он был на брони, его в армию не взяли, а Гриша в армии был на Камчатке. Ну, сейчас у меня никого нет уже, всё, только я одна осталась.

00:06:49

А сколько всего было у вас братьев, сестер?

Пять человек, братьев, детей было пять человек, четыре брата, да. Я самая младшая была, Павлик был на фронте, он погиб, Петр на границе служил, Николай на брони был, а Гриша служил на Камчатке.

00:07:18

А где вы жили, вот тогда, когда папу арестовали, где вы жили?

Мы жили, нас приютили как бы вот эти люди, которые, они в деревне, они там жили, это в Подлипках, там. Когда папу расстреляли, нас выгнали — мы жили в бараке, когда папу расстреляли, и нас выбросили. Мы жили на поляне, на поляне, на матрасах. И потом уже у мамы были знакомые, с Украины, и нам... Приехали потом уже в Ногинск, вот. Мы жили на два [нрзб], потом который сосед был, он пришел с армии, и он уехал опять в Украину, а мы жили в этом доме. Они уже, дом уже развалился, вот я помню, как мы... Кормила я мышей своих, щелочкой, они тоже голые были, а я их кормила, хотя мы были сами голодные.

00:08:47

Мышей?

Да, мышей, дырки там были, дырки, это я всё помню.

00:08:52

И приходили мыши?

А?

00:08:56

И приходили мыши к вам?

Да, конечно, я кормила их.

00:08:59

Вера Михайловна, а кем... Вот до того как папу арестовали, он был грузчиком ведь, а мама кем работала?

А мама была домохозяйкой, она воспитывала, ну, она стирала белье, работала она. И прачка была, и, в общем, и стирала, всё делала. А детей-то надо было кормить, но помогали люди, которые, где мы жили, еще до барака, помогали. Ходили, когда на елку мы ходили в Подлипках, подарки нам приносили, мы ходили туда, на праздники ходили, ну когда еще не было такого. А потом, когда уже стали, нас уже как бы преследовать стали, что мы дети врага народа, и над нами стали издеваться.

00:10:09

А как?

Ну как? Ну господи. Я же не могу даже вспомнить. Даже учителя [насмехались] над нами, издевались над нами. Ну я это всё помню, но я не могла даже вообще... Ну когда всё это было, да, всё было.

00:10:42

Ну а что, они оценки плохие ставили или как? Ну просто это очень важно сейчас, чтобы запомнить, а как это было, они оценки плохие ставили? Оскорбляли?

А я сидела [на] последней парте, ко мне даже никто не подходил.

00:10:57

А как вот учителя к вам плохо относились, в чем это проявлялось?

Они на нас не обращали внимания никакого. Никакого. Так что я даже не могу такого хорошего, что со стороны, не могла. Потому что как будто были все настроены против нас. Понятно? Все в округе. Как будто мы такие были, мы были враги народа, как будто мы всех уже вообще.

00:11:34

А вот дети как относились, которые учились с вами, так же плохо?

Ну конечно. А вот братья когда уже пошли работать, Павлик был, не Павлик, а Петр парикмахером был, а Николай был слесарь, [нрзб], он тоже [на] заводе был, очень почетный. Ну Павлик, Петр был, он работал. Ну это уже после армии. Но когда... Мы крепились, держались как могли.

00:12:21

И друг за друга держались?

Конечно. Конечно.

00:12:25

Вера Михайловна...

А вот до сих пор, и вот сейчас, соседи мои, до сих пор они меня называют, я кулачка. Понятно? Потому что у меня папа был раскулаченный. Понятно? А у папы была лошадь и корова, больше ничего не было. Понятно? И сейчас я постоянно, прозвище у меня, я кулачка. Я хочу, могу показать фотографию мамы.

00:13:01

Ну потом, а что на этой фотографии?

Это мама моя еще была молодая.

00:13:07

Ой, это мы отдельно обязательно, обязательно снимем.

Да? Вот она у меня есть. А мы хотели на кладбище ее приклеить, а ничего не получилось. Я сейчас сделала, и ограду поменяла, всё. Я всё сделала для мамы, для всего, я это всё делала. И поэтому я хочу сказать, а мы никак не можем вот это, теперь приклеить надо бы. Ребята, они делают, делают.

00:13:35

Вера Михайловна, а в чем вашего папу обвинили? Он же грузчиком был, за что?

Ну, как будто его это самое, я не знаю. Когда его... приходили подписываться на заем, он отказался. А говорит: «А что я буду кормить детей, чем? У меня пять человек детей». Ну тоже вот так вот было, да.

00:14:04

И поэтому его могли арестовать, да?

Ну конечно, да. А мама сказала потом, говорит, [на] папу донесли кто-то. И знала, она знала, кто, где они там жили, и кто донес. Понятно?

00:14:26

А донес-то что, в чем его обвинили, грузчик?

Ну не знаю, что-то донесли. Вот я помню, что ночью его забрали, два [нрзб] таких в сапогах. Я это помню. Ну и всё, после этого и папа, я ездила, и на Лубянку мама ездила, и вы[спрашивала], где, чего, как. Так ничего даже не знали. А потом я когда уже стала заниматься этим делом, и сказали, что... документы уже прислали, что папу расстреляли.

00:15:11

А вот вы говорите, когда пришли его забирать, вы помните, а обыск был какой-то?

Обыск? Никаких обысков не было. А что там было искать-то? Там мы бедные были. Если папа когда был, работал в этом, у него там лошадь была и корова, и у нас больше ничего не было. А что отбирали вот это, что у нас как было, даже ничего не оставляли, даже для еды не оставляли.

00:15:51

Всё отобрали.

Да. Так что, а это уже папа, я же не помню. Я и папу уже даже не помню. Фотографии есть только от него.

00:16:00

Вера Михайловна, а вот когда еще был папа, вам было сколько, пять лет, да, когда его забрали?

Ну пять лет я... Да. Три года, наверное, три года.

00:16:13

А какие-то такие, может быть, хорошие моменты в жизни, где папа, мама, братья, вы, может быть, помните что-то, какие-то, светлые какие-то [моменты]?

Это только братья, которые [на] фотографии, это есть. И больше никого, ничего. А фотографии, когда я работала, это у меня полно.

00:16:30

Ну это уже потом было.

Это давно.

00:16:33

Скажите, а когда папу забрали, мама пошла куда-то, пыталась устроиться работать, прачкой-то много не зарабатывает?

Она работала уже прачкой, потому что детей там много было, кормить-то надо было чем-то. Она ночью прачка, а днем чего-то другое, у нее работала была. Она две работы [работала], а мы ее не видели. Она только прибежит, посмотрит и опять уходит на работ[у]. Вот так.

00:17:07

А вот вы говорите, когда вас выселили, вы там в поле жили на матрасах, а как долго вы там прожили?

Вот я уже не помню. Потом когда у нас соседи, не соседи, а вот эти, полчане, тоже украинцы, они там друг другу родственники какие-то были, они нас приютили, и мы поехали уже жить, жили в Ногинске.

00:17:33

А в каком году вы в Ногинск приехали, не помните?

Приехать?

00:17:36

Да. Нет, в Ногинск, когда вы туда, в Ногинск, приехали? Это перед войной было?

Да, да, да, после войны.

00:17:45

Перед войной?

Перед войной, да. Я работала на поле, когда мы там жили, в этом, ой, господи, вот сейчас не помню, Черноголовка. Вот там я работала в колхозе. И нас возили, и ходили, пешком ходили, чтобы работать в колхозе. Это мы всё это делали. Это когда уже мы, когда уже это самое. Я уже работала.

00:18:23

А вы не можете поподробнее рассказать про школу? Вы говорите, что там плохо относились к вам, вот еще...

Ну это я хочу сказать, а я уже на это внимания не обращала. Меня куда посадят, посадят на парту какую, я и сижу. А я на последней парте, я сидела на последней парте.

00:18:46

И вас не спрашивали, задания не проверяли?

Нет, ничего не делали.

00:18:50

А вы можете полным ответом, что «у меня задания не проверяли», что вас игнорировали учителя, вот полным ответом расскажите, пожалуйста.

Ну такого особенно и не было, чтобы игнорировали. Но я уже не помню, потому что я хочу сказать, это надо всё вспоминать, а я еще более-менее чего-то еще могу вспомнить. Вот чего. И я где работала, когда пришла в этот завод, где я работала в этом Ногинске, где я была в почете, я занималась спортом. Я всё это делала. Я крутилась вот так, вертелась. А братья меня немножечко прижимали. Почему? Потому что им надо было... Я младшая, а мне приходится. Приходилось ночью пойти за водичкой, а ехать, дойти надо крюком, по улице пройду, потом по улице пройти. А я ходила, боялась, а я боялась очень покойников. Понятно? Я беру ведра и кругом вот такой собой, с ведрами за водой хожу. Потому что мы один раз угорели ночью, ползали, мы как-то жили, живы остались. Я спасла всех ребят, и я ползала уже, чтобы [нрзб] выйти, чтобы угар этот вышел. Понятно?

00:20:30

Вы дверь открыли?

Да, дверь открыла, да. Это всё это было.

00:20:36

А это было где? В Ногинске?

В Ногинске. В Ногинске.

00:20:41

А это просто как там, печку не потушили?

Ну я хочу сказать, там еще дом какой был старший, старый, еще не ремонтировали. И когда

нам дали немножечко подъемные, и мама потом построила дом. Вот когда подъемные нам... За папу.

00:21:09

Но это уже потом-потом было?

Это потом было, да.

00:21:12

А скажите, в Ногинске вы были в 1941 году, когда война началась?

Да.

00:21:17

Вы помните это? Расскажите, как война?..

Ну я хочу сказать, я очень плохо помню. Когда я брата провожала, у меня ботинки были проволокой закрученные, у меня одеться не во что было, понятно? И брат мне проволокой, сапоги мне вот так вот за[мотал]. И у меня, я отморозила ноги. Да. И поэтому я... Господи, пошли у меня болячки вот эти вот все. Ну, конечно, трудно было, чего говорить. Детства не было, нарушено был. Нас все подрезали, презирали. И учителя даже, вот так. А то, что я стала неграмотная, я в заводе лучшая везде, и в Ногинске, и здесь была лучшая по профессии. У меня грамоты постоянно, я всё. И когда работала уже сейчас старшей по дому, уже 20 лет почти, всем помогала, всем помогала. Вот так.

00:22:39

Вера Михайловна, а вот если вернуться пораньше, вот 1941 год, а вы помните, как вы узнали о том, что война началась?

Да. Это когда, когда эта война началась, мама ездила постоянно, меняла, чтобы нас прокормить. А она ездила, продавала, что-то поменять надо было, чтобы нас прокормить. И ее потом сшибла платформа, ее выбросило на дорогу, на рельсы. Ну, я не знаю, мы всё это пережили. Я уже не помню, не помню уже, но столько было всего, обрушилось на нас. А вот это еще когда, в этот раз, и мне вот это тоже неприятно, когда меня постоянно, меня кто-то называет кулачкой. Какая я была кулачка? Никаких у нас богат[ств] не было, ничего. У папы была лошадь и коровы, ничего больше не было. Его вот за это расстреляли. Я сама всё это искала, где чего.

00:24:15

Вера Михайловна, но вот всё равно мне хотелось бы уточнить, когда война началась, как вы узнали о том, что война началась? Где вы услышали, кто-то пришел? Как?

Ну, мы сказали, мы знали, что война началась. И когда вот Павлика забирали на фронт. У нас еще, мы были такие, что неграмотные все были, все, а над нами все только издевались. Вот и всё.

00:24:49

Вера Михайловна, а вы всю войну прожили в Ногинске, да?

Ну, почти, да.

00:24:55

А чем вы занимались? Вот как вы жили, расскажите, пожалуйста, во время войны, как голодно было, где работали, как там? Расскажите, пожалуйста.

А кто? Работала мама. Она ездила, чтобы прокормить нас. А мы оставались одни. Мы дома оставались одни. Мама когда уезжает, надо что-то продать или купить, там что-то такое, мы оставались одни. А кто нас кормил, я уже не помню. Я только помню, что я кормила мышей голых. Они уже были такие голые, и я кормила, а я даже сама голодная была, эти ела... А у нас сколько нам давали?

00:25:49

Хлеба.

Хлеба. Я еще кормила мышей. Понятно?

00:25:55

Вера Михайловна, а что-то вот мама, она вспоминала папу, как она его вспоминала?

Она постоянно вспоминала, и поэтому она ездила на Лубянку, узнавала, где он.

00:26:12

Нет, а вот в быту когда-то, в каких обстоятельствах она его вспоминала, что она о нем вам рассказывала? Вы же его не помните почти?

Папу? Я не помню даже, что она рассказывала. Я помню, что у меня была какая-то болезнь, это папа еще был. И меня положили в больницу. Папа с мамой ко мне в больницу пришли. Ну это было еще когда ребенок была, еще ребенком была, это я помню. А как они там жили, чего, я не знаю, ругались они, чего, я не знаю, этого не было.

00:26:59

Ну а вот мама так вот дома в быту в каких-то ситуациях, она папу вспоминала?

Ну конечно.

00:27:04

А вот что она говорила, как она вспоминала, что о нем? Он хороший был или как?

Ну конечно, хороший был, конечно. Хороший был хозяин и семьянин был. Если пять человек детей наклепали, значит, были. Так что я говорю. А какие уже, как было дальше, это мы сами уже выкарабкивались, понятно? Мама работала прачкой и днем и ночью, мы ее не видели. Потом ездили менять какие-то, чтобы прокормить надо.

00:27:46

Вера Михайловна, а вот кого мама обвиняла? Обвиняла ли она Сталина, например, в том, что так сложилась ее судьба?

Такого не было. Никого никто не обвинял, никого. Это, наверное, мы решили, что это судьба, понятно? И мы решили. Никакого мы Сталина не вспоминали, никого, мы не ругали никого. И мы думали, что это наша судьба, понятно? И что со мной было, и что с братьями было, мне казалось, что это самое... А когда вот мама говорила еще, когда они поженились, братья, еще брат... они не хотели, чтобы мама вышла за него, потому [что] он был католик. Ну, родители, конечно, наверное, такие же были, братья, наверное, были против. Да. И мама даже говорила, и братья, которые у них были, братьев у них-то много, тоже было много детей у мамы. Наверное, мама была грамотная, да. Вот папа был такой очень, был такой, был и врач, и реви...

00:29:21

Ветеринар.

Ветеринар, да. Ну и такая семья очень почетная была. Мама была верующая, она была [нрзб] в церкви. Она была отличн[ицей] в то время, когда еще была девочкой. Ну, это по рассказам мамы, мы, конечно, ее вот и знали. А братьев у мамы было, это много людей, детей.

00:30:09

Ну, значит, она папу любила, раз наперекор всем вышла за него замуж.

Ну да, да, не знаю. Не знаю, ну, не знаю. Ну, таких вот не было, чтобы папа, ругань какая-то была, мы не знали такого, мы не помнили даже такого, чтобы скандалы какие-то были с папой. Не было такого, этого не было. Вот когда лежала в больнице, папа с мамой, они приходили ко мне в больницу, у меня корь была. Это я помню. А так, чтобы... никакой ругани у нас никогда не было. И с папой, и... Но они же в Украине жили, и вот папа, мама тоже, они тоже оттуда. А где они познакомились с папой, я даже не знаю. Не помню, не знаю.

00:31:10

А потом они в Подлипки переехали, или, может быть, они в Подлипках познакомились? Или мама с Украины переехала? Как вот?

Это они уже после... Когда... Они как познакомились, не знаю даже где. Не знаю. Это было уже раньше. Мы уже не помним, не знаем ничего. Я помню, когда мои братья, где служили, чего, как, где его там... Нас притесняли, и до сих пор я кулачка.

00:31:48

А Подлипки — это Московская область, да?

Да, конечно.

00:31:51

Это вот эти Подлипки, ну, может, где-то еще есть, я же не знаю.

А вот это, которое мы там жили в Подлипках, там было много родственников у нас с Украины, и поэтому нам проще там было, в Ногинске, да. И мы там работали в заводе, и Петр был в заводе, и Николай. Это мы все в заводе работали. И я работала в заводе.

00:32:17

Вера Михайловна, а вот 1945 год, когда война закончилась, вы в Ногинске были?

Да.

00:32:22

А вы помните, как вы узнали о том, что закончилась война?

Когда закончилась война, я тоже помню, но это сейчас смутно.

00:32:34

Ну а вот как вы смутно помните, как вы узнали об этом?

Ну, я уже не помню даже, как мы узнали, как это. Не знаю, уже не помню даже, потому что это было такое... Какое-то запутанное всё. А что я говорю, я помню, как я кормила мышей, это я помню. Ну, еще в старом доме еще были.

00:33:05

Вера Михайловна, а вот ваш брат на фронте погиб старший, да? В каком году?

Это было... Так, Петр, это, Николай, то есть Павлик. Это он... Даже не помню. Под Смоленском. Под Смоленском он погиб. Но я уже не помню даже.

00:33:30

Вера Михайловна, а вот вы окончили школу в каком году?

Я училась сначала, как меня туда-сюда кидали, потом я в вечернюю школу ходила. Я закончила только пять классов. Понятно? В Ногинске. И всё, а потом я уже пошла работать. То, что в колхозе была, где мы занимались, нас возили, и пешком ходили. Вот это... В этом... Как его? Пешком ходили. Господи. То, что... Пешком ходили, вот эти... Где мы ходили...

00:34:34

Ну, ходили куда-то.

Ходили пешком. В колхозе работали. И пешком ходили. Потому что надо было... Были там на квартире мы еще, на квартире.

00:34:51

И сколько километров вы проходили?

Ну, Черноголовка это было. В Ногинске. И пешком ходили. А работали уже в колхозе. И молотили, и эти собирали, эти как их... колосики. И брат еще в этом колхозе помогал с собакой, чтобы они не воровали...

00:35:24

Сторожил?

Да. Которые жулики приходили в колхозе и воровали вот эти огурцы, помидоры, капусту. А брат Николай ходил с собаками, с собакой, чтобы они не ходили, не воровали вот эти в колхозе. Охранял брат, Николай.

00:35:47

Вера Михайловна, а как звали вашего папу и когда, в каком году он родился?

Так, папа... Ну, фотография... Я уже не помню. Есть фотография.

00:35:58

В 1899, да?

Да, в 1889, да.

00:36:00

А вы произнесите, пожалуйста, чтобы мы записали, что папа родился в 1899-м.

Папа родился...

00:36:13

1899

Тридцать... Ой, восемьдесят...

00:36:16

1899

Я не могу даже сказать.

00:36:22

А как его звали?

Михаил Павлович.

00:36:32

А маму как звали?

Екатерина Никифоровна.

00:36:37

А когда мама родилась, вы не помните точно?

Тысяча... О-о-о... Тысяча восемьсот...

00:36:50

Девяносто девять.

Да. В 1888-м. Да. Да. А папа как будто оказался старше ее. Ну, какие-то документы, что ли, наверное, перепутали там, не знаю. А поэтому, что он не был, конечно, старше.

00:37:20

Он моложе был?

Моложе, конечно.

00:37:22

Он был моложе на 10 лет?

Наверное, да. Как будто... Как будто, да. Когда ездила туда я, в Орловщину, туда, где родители были, туда, я ездила туда. Уже с сыном, старшим уже, который... Туда ездила, в Орловщину. Ну, на несколько [дней], там отдыхали, там где-то, у родителей. Они там были очень бедные, были землянки, полы были земные такие были. Вот я ездила туда. Если мы были такие бедные,

а там еще хуже было. Понятно? Родители, где папа, папа был. Так что я не знаю. А папа был когда? Это был... Какие были... Я вот никак не могу, никак не вспомню. Ну, папа, я хочу сказать, что... когда... Никаких у них-то с папой никогда не было, не ругались, ничего. Никогда. И вот когда, я помню, что в больнице я лежала, это уже я помню. Это я всё тоже помню. Но сейчас это я... я уже... После инсульта этого у меня нарушилось.

00:39:01

Конечно, уже забывается. Да, да. Вера Михайловна, а вы можете сказать, произнести просто вслух, что папа был моложе мамы на 10 лет? Чтобы мы записали это.

Ну это как будто это было.

00:39:13

А всё равно, как будто, произнесите, пожалуйста.

Ну да, понятно, да, да. Папа был моложе, да. На 10 лет. Как будто. Но на самом деле этого не было.

00:39:27

А как на самом деле было?

Они были нормальные все.

00:39:32

Ровесники.

Потому что, да, потому что вот эти братья мамыны, они были против. Почему? Он был поляк. Он был католик. Ну, они не хотели. И мама даже сказала, говорит, это нельзя было так...

00:40:01

Жениться.

Нельзя было нарушить вот этот... Как будто... Не знаю, как-то... Я не могла это сейчас вспомнить. Потому что сейчас, вот я говорю, что я... Дай бог еще память, я еще помню, после инсульта этого, четыре раза, я еще могу что-то делать. У меня муж грамотный, он инженер был, а я была неграмотная. Понятно? Но я была везде лучшей по профессии, везде. И в Ногинске, и в Мытища, везде. Так что я была лучше, чем он грамотный.

00:40:48

Да молодец, Вера Михайловна. Молодец. Вера Михайловна, я еще хотел вас спросить. В 1953 году Сталин умер.

Да.

00:40:57

Вы помните, как вы узнали об этом, как люди себя вели?

Этого я уже не помню, как это было, потому что мы были очень-очень-очень... были бедные. Вот Павлик, когда его провожали в армию, вот это я помню. И когда маме пришла телеграмма, когда он погиб, это я помню.

00:41:27

Расскажите.

Мама очень плакала. И я... Даже я хочу сказать, я сама даже... мы дети такие были, что мы тоже такие были. Ну, сейчас даже я тоже не могу...

00:41:48

Ну вы тоже плакали?

Ну, конечно, конечно, конечно. А Павлик, когда вот я говорю... И у нас... Маме что-то привиделось. Кто-то стучался в окно. А мама встала, посмотрела: никого нету. А это сказала, мама сказала, что ли, было это предвестие. Понятно? Когда Павлик погиб на фронте. И тут же

его прислали телеграмму, что погиб Павлик. Это было. Да. Это тоже я помню. Сейчас, когда я хочу сказать... Когда мы немножечко поднялись, были на коленях, а потом немножко поднялись, я работала, у нас была и корова, была, у брата была лошадь. Всё это было у нас, в Ногинске когда мы жили, это всё это у нас было. И мы уже были на ногах и работали все. Уже братья уже в армии, Петр пришел. И в общем... Фотография у нас была. Так что...

00:43:20

Да. Скажите, Сталин-то умер, а как-то жизнь изменилась после того, как-то, может быть, легче стало, когда Хрущев пришел? Вот как-то вы связываете изменения?.. Вы сейчас про корову рассказываете.

Да-да-да. Я хочу сказать... Ну, какая-то жизнь была, налаженная была сама по себе. Мне казалось, что как будто это был прав Сталин. Понятно? Он выиграл войну. Конечно, это мы приветствовали, это знали. Конечно. И мне казалось, что мы были, жили лучше тогда, когда был Сталин. Понятно? У нас... Нам было лучше.

00:44:14

А как же лучше, когда у вас такая бедность была? Корова-то потом появилась.

Ну, потом, я говорю, это когда появились коровы, когда уже братья были.

00:44:25

Да, а при Сталине не было. А вы говорите...

Не было, да.

00:44:27

А вы говорите, лучше.

Ну, когда мы были, еще я хочу сказать, при Сталине у нас... хотя бы не голодные были, вот чего.

00:44:39

Так вы же говорите, голодные, есть нечего.

Ну, были, которые... Мама ездила... Ну, это когда это было? Уже при Сталине. Ой, я уже всё перемешала.

00:44:51

Ну да, ну да, ну да.

А я теперь вспоминаю, когда я уже работала.

00:44:57

Ну да.

У нас и была... И братья были, и работали, и... И брат уже и служил на Камчатке. Это уже потом.

00:45:09

Ну, это потом.

Да.

00:45:10

А вот вы сейчас говорите: при Сталине. А интересно, когда был там Сталин и потом, вы как-то обсуждали, что в стране происходит, что в мире происходит, дома?

Ничего не обсуждали, нет. А нам это было всё до лампочки. Лишь бы были, жили, и всё, более-менее. А что было трудно, война была — это для всех трудно было, и не только для нас. Это война была, война. Это хорошо, что мы еще пережили. А теперь, мы теперь вообще, я хочу сказать, я не хочу никого хвалить, но сейчас, я думаю, лучше Путина никого нет. Понятно? Пока.

00:46:08	Пока, понятно всё. Пока. Потом... Скажите... Пенсия у нас пока есть. Мы получаем. Бедно или хорошо, нам помогает. И я еще помогаю детям, и помогаю, у меня ничего нету. У меня ничего такого нету, мы небогатые. Мы всегда были бедными. Когда работала в заводе, постоянно прижимают, а я не обращала внимания. Я работала и работаю, и всё.
00:46:52	Да у вас жизнь такая, вас жизнь научила. Конечно. Конечно. И до сих пор бьет ключом, и всё по голове.
00:47:03	Вера Михайловна, извините, Вера Михайловна, скажите, пожалуйста, а вот когда вернулись, вы помните, как... У вас на фронте только один был, Павел погиб? Еще же брат у вас на фронте был, да? Брат был, Петр, он был на границе.
00:47:22	А, на границе? Пограничник был.
00:47:23	А, ну во время войны. Да, во время войны.
00:47:25	А вы помните, как он вернулся оттуда, с войны? Как его встречали? Когда он пришел с войны, с армии, он хотел поступить в МВД, а его не взяли, он был враг народа, его не взяли. Понятно? Он пошел работать в завод, потому что его не взяли.
00:47:52	Что он сын врага народа, не враг, а сын врага народа. Да.
00:47:56	Скажите, а вот мама как-то сталкивалась потом в своей жизни, что она жена врага народа, ей это мешало? Такого не было.
00:48:04	Вас, когда-то вы сталкивались, ну после школы, что вы дочь врага народа? Да вот это, конечно, это было.
00:48:11	А вот как это? Ну я вам рассказывала, что...
00:48:15	Но это в школе? Да, в школе, да.

00:48:16

А потом?

Ну потом я на работе уже, когда я работала уже, да, ну это время, всем было так, и до сих пор даже. Кому-то хорошо, кого-то ненавидят, кого-то притесняют, это я тоже, тоже испытала, тоже испытала, потому что я была лучшей по профессии и вот начальники у меня были такие, они меня постоянно... Они знали, что я человек очень умный была, понятно? Только я неграмотная была, понятно? Вот чего. И я была лучшей по профессии в заводе, это же вот они, грамоты у меня, это всё во время работы, я всё это получала в заводе, и меня очень любили, ценили начальники.

00:49:18

Начальники — это было потом. Вера Михайловна, а вы были пионеркой? Комсом[олкой]?

Я была комсомолкой, была, да.

00:49:28

А пионеркой, а в пионерах были?

Нет, я была, когда я работала в заводе, в Ногинске, меня, я была, мне [нрзб]. Да, я была, занималась спортом, я была физоргом в заводе, всё.

00:49:50

А почему вы в пионерах не были?

Ну, я не помню уже, нет, не помню.

00:49:55

Но не потому, что вы дочь врага народа, вас не приняли, нет?

Нет, такого не было. А то, что мне дали соседи уже, дали прозвище, что я кулачка, как будто я раскулаченная. Понятно?

00:50:16

А как вы относитесь к Сталину, если общее ваше впечатление о том времени?

Ну, в то время как-то я уже не могла понять, к чему я могла относиться в это время, понятно? Мы не знали, потому что мы делали свои дела, мы работали, мы были такие люди, как бы послушные, вот. Никого мы не притесняли, у меня братья были...

00:50:55

Не обвиняли?

Нет, никого не обвиняли, нет. А мы были такие: всем хорошо — и нам хорошо, вот и всё.

00:51:07

Всем плохо и вам плохо?

Ну конечно. Война была для всех. Мы тоже перенесли. Ведь не только одни [мы], так что.

00:51:16

Вера Михайловна, а вот сейчас как вы к Сталину относитесь?

Вы знаете, я хочу сказать, я даже не могу никак сказать, но фотография у меня Сталина есть. А как я могу отнестись, отнестись, потому что это политика уже, понимаете? А мы такие были низкие люди, мы неграмотные были, а мы были как пастухи, куда нам хлыстнут, и вот туда мы пойдем, понятно? Вот так.

00:51:53

Ну, а к Ленину как вы относитесь?

К Ленину-то? К Ленину тоже так же, как к Сталину.

00:51:59

А к Хрущеву? Вот при Хрущеве, ведь Хрущев же, он как бы развенчал культ личности Сталина, доклад там был и так далее. Как вы это восприняли?

Ну, как могу. Я хочу сказать, это тоже политика. Туда грамотно надо влезать, чтобы понять этого всего.

00:52:21

Ну да, но я имею в виду, что Сталин был хороший, потом пришел Хрущев и говорит: «Нет, он плохой». А вот вы-то как относились, поверили или не поверили?

А мы жили так, как приходилось, и так и жили, как все как жили, как все — и так же мы. Так что мы не могли этого... А врагов у нас никаких не было, врагов у нас нет, в душе не было врагов. И нам Сталин был хороший, и все, потому что мы были [нрзб].

00:53:01

Вера Михайловна, а вот после того как с папой вот эта беда случилась, вы говорите, было много родственников у мамы, у папы, вот как родственники после того как папу арестовали?

Да, когда были у нас, у мамы были проблемы. Да. Почему? Когда случилось с папой, родственники у нас отказались от нас, понятно? Потому что мы, они работали в Подлипках все, в заводе, а папа тоже работал там, и вот эти, которые родственники были, работали тоже в Подлипках, они от нас отказались.

00:53:49

Перестали общаться?

Общаться не стали, а то ездили в гости постоянно, а потом не стали. Потому что они сами уже боялись, чтобы... Вот чего они боялись уже. Вот как. Потому что они были, они работали на военном заводе, папа работал на военном заводе, и поэтому они отказались от нас, понятно? Родственники. А нам стало труднее. А мы потом уже искали вот этих, которые люди, которые относились с Украиной, вот это к нам. Они ездили, общались, мама постоянно, она разговаривала, и по-русски говорила, и по-украински разговаривала. Когда она разговаривает с русскими, она по-своему говорит, кому разговаривает с украинцами, она по-своему говорит. Да, вот я постоянно следила за ней. Да, да. А когда мы жили уже в Ногинске. А братья, которые были, они все были у меня больные, потому что Павлик был, у него был туберкулез, потом Петр тоже. Мы все переболели вот этой болезнью. И потом у нас врачи, как бы на поруки взяли вот эту семью и нас лечили. И потом уже все, мы вылечились все, и братья были все нормальные, врачи нас вылечили. Так что я помню, когда мне еще... Врачи к нам приходили и хотели с мамой поговорить, чтобы мама помогла куда-то, ну как бы на поруки как-то, помочь чтобы нашей семье, врачи лечили нас. А этой болячкой все мы переболели.

00:56:13

На поруки чтобы вас отдали, детей отдали?

Да, да, да, как будто помогли. А я говорю, мама сказала: «Ничего нам не надо. Мы сами справимся».

00:56:27

Смело, смело.

Но вот когда лечили, они нам помогали. В Ногинске когда мы работали, мы жили.

00:56:41

А вот вы еще, если вернуться назад, вы сказали, что, когда папу забрали, вас выселили, вы там в поле жили.

Да, да.

00:56:49

А сколько вы прожили до того, как вас выселили?

Это недолго там были. Вот Украина, нас забрали, и мы поехали уже в Ногинск.

00:56:59

Нет, ну это да, это вы рассказывали. Я не это имею в виду. Что когда вам пришли и говорят: «Ну-ка выселяйтесь отсюда». Как это было? «Ну-ка идите отсюда»? Как?

Ну, так выбросили, мы на поляне, мы с матрасами и были. Я помню, гнали коров, а меня эта корова взяла на рога и меня перебросила через меня, через корову, бросила меня на землю, и я прикусила язык, у меня кровь пошла изо рта. Это когда вот гнали коров, а мы были на матрасах вот этих. Это мы были. И вот гнали коров, а у мамы была корова, у мамы была. И в общем, вот так когда получилось, что перебросила меня корова через меня, через корову, и я прикусила язык, кровь пошла изо рта. И в общем, это было со мной так, было, да.

00:58:19

А с чего это она вдруг вас, корова-то, перебросила?

Ну, вот так вот она подняла меня,хватила на рога.

00:58:27

Вместе с матрасом?

Да нет, нет, только одну меня. Да.

00:58:34

А вот вас выселили, а кто поселился в вашем доме, вы знаете?

Это где?

00:58:39

Ну вот вас выселили, вы на матрасах на лугу были, а кто поселился вместо вас там в этом [доме]?

Ну, там в бараке, мы жили в бараке.

00:58:46

Да-да-да, и вас выгнали, а кто там заселился?

Я не знаю.

00:58:51

Не знаете?

Не знаю. Не знаю. Это когда забрали папу, да? Нет, я не помню, уже не знаю. Не знаю. Это уже было давно.

00:59:05

А где он похоронен, вы не нашли?

Нет, я знаю, я... Его похоронили в Северном Бутово. Мы, я ездила с сыном на кла[дбище] туда, в Северное Бутово. И мы ездили несколько раз туда, на молебен. Мы ездили, когда праздник какой был, мы постоянно, нас приглашали, и мы ездили туда с сыном.

00:59:37

Коммунарка.

Да, да, да. Не на Коммунарке.

00:59:40

Ну, в Бутово там полигон.

Это Северное Бутово.

00:59:45

Да-да.

Да, да. Это я ездила. Это я хочу сказать, это я занялась этим делом. Я говорю, мы не знали, что у нас папа расстрелянный. Это потом, когда я взялась за это дело. И где теперь он похоронен, похороненный, уже знаю, мне документы прислали. Всё-всё-всё.

01:00:13

Вера Михайловна, а вот вы потом — вот вы маленькая была, когда с папой это случилось, потом вы там в Ногинск переехали, вы жили, — вы когда-то маме задавали вопросы про папу какие-то, задавали вопросы? Где он, что он?

Каким? Мы задавались вопросами, когда постоянно, когда мы дома собираемся, и мама нам постоянно сказки рассказывала. Всё, ничего не помню.

01:00:40

А какие сказки она вам рассказывала?

Мама рассказывала сказки про свою деревню, как чего. Она рассказывала постоянно сказки нам.

01:00:53

Прям настоящие сказки?

Конечно. Я же не помню, я уже не помню, когда это было, чего это. Это давно было. Мы всё это пережили.

01:01:11

Ну да. А вот вы говорили, что ваш брат хотел поступить в МВД, его не взяли.

Не взяли, да.

01:01:19

А у других ваших братьев проблемы были с тем, что...

Ну так всех.

01:01:24

Какие?

У всех.

01:01:25

А что, все хотели?..

У Петра... А Николай был, в этом учился... В этом, господи... Где он слесарем был.

01:01:41

Ну в техникуме.

Ну не техникум, вот это самое.

01:01:45

Училище.

Училище, да. Ну он был... Вот все мы были, братья были в почете, все работали честно, честно, честно. Все. И все только отзывы были... Ну Павлик сначала был... Когда еще дети были, он был фотограф, мама купила ему фото[аппарат], вот он фотографировал, он любитель был, занимался этим делом. Ну дети, мама постоянно... Хотя не были мы такие грамотные, мы, мама занималась нами всеми одинаково. Понятно? Так что... А мы не голодные были, ничего. Мы не попрощ[айничали] мы ничего. Мы жили как могли.

01:02:52

А вот вы говорили, что, после того как папу забрали, ваши родственники, которые там жили, они от вас отвернулись, а вот мама, она как-то боялась, что ее заберут?

Боялась.

01:03:02

Вот расскажите об этом.

Ну а чего боялась?

01:03:05

Что ее заберут.

Она этого не боялась.

01:03:09

А чего не боялась?

Она боялась вот за своих, за родственников, что они, когда они отвернулись от нас, и нарушилась вот эта связь между родственниками. Понятно? Они были в Подлипках, работали все, на военном заводе все были, а мы-то никак к этому не относились ни к чему.

01:03:33

Но мама не боялась, что если бы ее забрали, вас бы в детский дом всех бы отдали?

Не знаю, такого не было. Не было такого. Нет.

01:03:43

А вот ваши братья уже потом, когда вы разговаривали, вы же искали папу, и вы, наверное, обсуждали с братьями это?

Нет. Никто не знал. Знала только я одна.

01:03:54

Ну да, но вы с ними обсуждали? Вот они обвиняли власть, Сталина в том, что так с папой получилось? Ваши братья?

Да нет, такого не было.

01:04:03

Тоже нет?

Нет, нет. А я хочу сказать, они служили нормально в армии. И вот Гриша последний, он на Камчатке служил три года. И вот я фотографии, я писала постоянно ему письма, всё это было в это время. А такого у нас, между нами такого не было, чтобы какие-то ссоры были. Нет, не было. Только было, было что, была ссора когда — за дом, когда мама построила этот дом. Потом Гриша, мама дала половину дома Грише. Потом мы были в одной половине, мама жила. Я уже работала в этом... Господи.

01:05:12

На заводе?

В Мытищах уже.

01:05:13

А, в Мытищах.

Да. И я туда ездила маме помогать, стирать, чтобы маме не трудно было. А Гриша, потом его напоили и хотели маме, хотели удушить маму. Когда уже Гриша умер, жена его, дети, родственники, когда Гриша умер, они хотели отобрать этот дом. Но Нина была не прописанная. Мама сколько времени ездила в Москву, это ей досталось вообще сколько с этим домом, из-за чего. И маму хотели, соседи которые, они хотели ее удушить, маму.

01:06:18

Зачем?

Я потом приехала, когда уже работала в Мытищах, я маме сказала: «Мама, давай собирай [вещи]. И я заберу тебя домой». Мы, даже брат не пришел, Петр, мы уехали, я с мамой, и оставили дом открытый. Понятно? И вот так получилось, что я маму забрала и остался дом открытый. Потому что брат не пришел в это время, а я маму забрала. Я маму, когда я ее забрала, она уже была очень больная. Вот так. Я всё это перенесла. И маму потом я похоронила здесь, в Перловке.

01:07:18

А сколько она прожила? В каком году она умерла, ваша мама?

Я вот это не помню.

01:07:25

Ну сколько она прожила?

Она прожила... На 86-м году умерла

01:07:33

Ей 85 лет было?

Да.

01:07:39

Вот, Вера Михайловна, сейчас все говорят про возрождение культа личности Сталина. Ну вы смотрите телевизор, что вроде как он... Сейчас опять о нем говорят. Как вы считаете, вот это правильно, неправильно? Или забыть всё это надо? Или надо это помнить?

Вот честно говоря, это политика уже. Надо разбираться, пускай они разбираются. А нам уже, мы уже не пойм[ем]. А что у нас, война, чего? Сегодня? Конечно, сейчас мы очень переживаем за Путина, что-то такое, время какое. Это мы тоже переживаем. Конечно. Но я уже не помню. Я осталась одна когда, и до сих пор я одна, у меня братья рано умерли все, а я вот маму похоронила в Перловке. И мы теперь ездим туда, поменяли вот ограду, всё это сделали. Всё это делаю сама, это я всё делаю сама.

01:08:50

Ну и дети ваши помогают же, наверное. Вера Михайловна...

Я теперь детям помогаю.

01:08:56

Ну они ограду, наверное, вам помогали сделать.

Я сама сделала.

01:09:00

Вы сами сделаете?

Всё. Всё-всё-всё.

01:09:03

Всё сами?

Документы, всё-всё-всё.

01:09:07

Всё сами.

Сын, мы поехали уже, когда уже я сделала почти документы вот эти, и посмотреть как там... А обрезали у нас теперь эту ограду. Она больше была, а теперь обрезали. Понятно? И вот эта ограда была больше, а теперь сказали. Я когда Леше сказала, сыну, а он говорит: «Мам, что теперь переживать? Сейчас кругом все обманывают. Обрезают и на кладбище, и везде». Понятно?

- 01:09:47 **Да, это понятно.**
- Так что мы... Как получилось, так получилось.
- 01:09:51 **Ну тоже правильно. Вера Михайловна, а как вам кажется, есть Музей истории ГУЛАГа, откуда мы и приехали, собственно. Вот память, как вам кажется, об этих людях, о вашем отце в частности, о том времени надо сохранять? И как ее сохранять, эту память?**
- Сохранять что?
- 01:10:08 **Память о тех временах страшных, когда не только же вашего отца...**
- Конечно-конечно. Это надо.
- 01:10:15 **А что надо? Вы полным ответом.**
- Ну, я не знаю.
- 01:10:20 **Ну что надо память сохранять только.**
- Как?
- 01:10:22 **Ну вы полным ответом ответьте, что надо сохранять память, вот чтобы прозвучало это, чтобы мы записали.**
- Надо, конечно, сохранить. А что надо сохранять?
- 01:10:34 **Память, память.**
- Память, да, надо память. Что это раньше было и что сейчас — это всё надо сохранять. Как было трудно всем, и нам тоже было трудно. Понятно? А сейчас я чувствую, что нам теперь лучше.
- 01:10:57 **А вот всё равно, ну надо же знать. Детям, как вам кажется, в школе надо рассказывать о тех временах, 1930-х годах, когда репрессии были?**
- Ну это детям надо, каким детям надо?
- 01:11:09 **Сегодняшним, в школе.**
- Я не знаю, я хочу сказать, но это детям, я не знаю, я не могу теперь своим.
- 01:11:17 **Не-не-не, преподавать в школе, рассказывать в школе о тех временах надо, чтобы они помнили? Как вам кажется?**
- Ну я думаю, что, конечно, надо, конечно. А память-то должна быть всякая, бывает и плохая, и хорошая, и надо помнить. А мы это всё пережили. Дай бог, вот сколько я прожила, а я не обижаюсь. Всё нормально.
- 01:11:46 **Ну и дай бог, чтобы еще жили-жили-жили.**
- Конечно.

- 01:11:48 **Конечно. Ваш папа был репрессирован, вы какие-то льготы, какие-то вам, что-то, доплаты какие-то были?**
- Ну сейчас я получаю какую-то доплату, какую-то мне доплачивают, 50 рублей, 60 рублей, что ли?
- 01:12:22 **Понятно.**
- Что это за репрессированная, это не так. Ну это какая-нибудь капля воды.
- 01:12:32 **Вообще ничто, это вообще ничто.**
- Конечно, 50 рублей. Или 500 рублей, 50. Я уже не хочу даже говорить об этих деньгах. Это копейки. Они пенсию нам не поднимают от этого.
- 01:12:53 **Да нет, ну 50 рублей — это даже хлеб...**
- Ну да, да. Батон хлеба купить.
- 01:13:01 **А вот я хотел у вас... Ну мы уже скоро закончим, такой вот философский вопрос, если можно так сказать, философский. Вот в те времена, когда пострадал ваш отец, очень много людей пострадало.**
- Ну конечно.
- 01:13:11 **Очень много людей.**
- Да, да.
- 01:13:13 **Очень много людей.**
- Да.
- 01:13:14 **Вот что надо сделать, чтобы этого не повторилось?**
- Да... Это трудно сказать мне сейчас. Вот сейчас само время такое, тоже можно не очень-то разобраться, что сделать надо. Вот чего. А мы сейчас уже не можем ничего. У меня муж грамотный, поговорите с ним, он не может ничего ответить, потому что он учился. Всё. А теперь у него пенсия была маленькая, понятно? А я пахала за эту пенсию, чтобы мне было, побольше пенсия была, понятно? И я поэтому пошла работать [нрзб], а не сидеть на попе, [нрзб] писать, понятно?
- 01:14:12 **Правильно, правильно. Вера Михайловна, а вот еще, ну просто это какие-то вещи, это очень важно на самом деле. Вот папа у вас, сказали, что он враг народа. А вы верили, что он враг, вот что в семье?.. Или вы верили, что он невиновен?**
- Нет, я верю, что он невиновен. Невиновен. Он ни в чем не виноват, ни в чем. Даже вот кто, мама сказала, что на него кто-то... Наказал за него. Она сказала, что «я знаю, кто это сделал». Ну раньше-то такие же были предатели, понятно? Вот так. Так что мы вот так вот были.
- 01:15:02 **И все считали, мама и братья, конечно, все считали, что папа невиновен?**
- Конечно, конечно.

- 01:15:08 **И никаких сомнений никогда не [было]?**
- Нет, нет, никогда не было. Нет.
- 01:15:13 **А вы можете полным ответом сказать, что «мы никогда не сомневались, что папа невиновен», чтобы эта фраза прозвучала?**
- А мы, я хочу сказать, мы верили, что папа никогда никого не предавал. И никого, как говорится, не знаю такого. И поэтому мы верили, что мы невиновны были в этом. Нет, он никогда никого не предавал. И когда он работал в заводе, он никогда, да, он был, сказал: «Вот у меня пять человек детей» — он не стал подписываться на заем. Он и сказал: «Не буду» — и не стал. И после этого вот папу арестовали.
- 01:16:12 **А вы говорили, что у него родственники, вот вы ездили в землянку на Орловщину, да? Он с Орловщины.**
- Да-да-да.
- 01:16:18 **А вот после того как его не стало, они как-то, вы с ними общались, они вам помогали, его родственники?**
- Никто, нет. Никто не помогал. А когда они, немножечко стихло вот это, тогда мы опять стали, налаживалось всё это, когда немножечко вот эта проблема решалась. Да. Ну, а до этого, да, когда он работал в этом, племянники и родственники, все тогда были, до сих пор. Были когда в этом, как его... Да, где работал папа.
- 01:17:16 **В Подлипках.**
- В Подлипках. А потом мы уже приехали когда, вот уже в Ногинске стали. Мама построила дом, а потом с братьями были такие: этому надо, этому надо, ага. Почему вот этому нет? Надо было всем дать.
- 01:17:38 **Вера Михайловна, а вот, ну так нельзя говорить, но всё равно я скажу, если бы папа жив был, если бы, конечно, этого не случилось, как, вы представьте, как бы ваша жизнь сложилась, вы бы выучились? Вот как бы?**
- Конечно.
- 01:17:52 **Ну вы полным ответом, вот «если папа»...**
- Я хочу сказать, если бы был папа жив, мы бы не были такие, вот как сейчас, нас, «враги» на нас, преследовали, как будто мы враги были. Вот я говорю, что на нас даже плевали, вот как. Вот как было.
- 01:18:16 **Как это?**
- Вот даже соседка, которая приходила: «Вот ты кулачка».
- 01:18:21 **Ну это сейчас.**
- Да.
- 01:18:23 **Это сейчас. Ну если бы был папа, вы бы, наверное, выучились, грамотные были, да? Как вам кажется?**

Была бы грамотная, когда папа был бы, конечно. А потому что маме пришлось одной [со всем этим] справляться. И прачка была, и днем, и ночью, она, бывает, прибежит, пересчитает нас — опять на работу. Вот так.

01:18:54

Да, тяжелая, конечно, жизнь, так получилось, что и у мамы была, и у братьев тоже, видите, такая вот, такая жизнь. Ну вы говорите, что вы очень дружно жили, значит, как-то у вас всё-таки...

А какие дружно были? Ну нормально. Почему, что было дружно, я уехала от мамы и поступила работать в завод мытищинский. Понятно?

01:19:27

А вот еще я вас хотел спросить. Просто я вот сейчас подсмотрел, я забыл совершенно. Вот когда у вас папу забрали, а вы знали, что это вообще по всей стране так? Или вы думали, что только его одного? Или вы знали?

Нет, мы знали. Как же?

01:19:42

Вот расскажите об этом, откуда?

Ну я, от людей мы знали, что... От родственников у нас было.

01:19:50

А что знали?

Ну, что знать?

01:19:53

А что вы знали? Я вас спросил, вы знали, что вот таких репрессий много было, многих забирали?

Ну понятно.

01:19:59

Ну вот вы расскажите полным ответом: «мы знали, что многих сажали».

Ну так я знаю, что и когда мама еще жила и говорила, что вот кого-то... И тогда, когда его, когда папу расстреляли, он же там был не один, а пять человек таких было, кто был с ним, вместе тоже работал, понятно?

01:20:24

Пять арестовали?

Человек, которые были вот такие же, которых арестовали, таких же, да. Он же не один был, там несколько человек, они были в этом, это всё было написано в этом деле.

01:20:46

Арестовали нескольких человек?

Да, да, в заводе когда, несколько человек. Поэтому что... И вот она ездила на Лубянку, она потом, был Руденко прокурор, к нему ездили постоянно, чтобы узнать, что с папой, а нам ничего не говорили, только сказали, что он умер. А когда я уже стала искать сама, и я поехала уже в Подлипки, и вот эти документы я уже сама искала. Мне присылали, я ездила в Подлипки, всё это разузнала, и на Лубянку ездила я сама, понятно? И мама даже не знала, и родственники мои, братья, никто не знал, что папу расстреляли, никто не знал.

01:21:50

А вот в классе, где вы учились, там были еще дети, у которых родители также пострадали, расстреляны, или нет?

В классе?

01:21:57

Ну да, где вы учились, были еще?

Нет, я не помню, такого не было. Нет, нет.

01:22:04

А вот вы потом, когда уже работали, стали работать, вы скрывали о том, что вот ваш отец [репрессированный], или вы рассказывали?

Скрывала. Скрывала.

01:22:13

А вот полный ответ можно: «я скрывала, что отец был репрессированным»?

Ну, мне говорили, что «где твой папа, жив или чего?», а я говорила, что он умер. А я не говорила, что его расстреляли. Я не говорила. Потому что мне было стыдно, как будто я враг. Понятно? Вот чего. Вот чего. Я скрывала. А меня спрашивали: «Где твой папа?» Я говорила, что, да, он умер. Я скрывала. Так что такие дела. И поэтому были враги народа. А когда брат хотел устроиться на работу в МВД, а ему сказали, что его нельзя: «У тебя родители враги, ты враг народа».

01:23:23

Сын?

Да, сын. И я тоже была дочь врага народа. Я даже скрывала от соседей. Конечно. А мне, я же не знала, что... Господи, ну как, кто это мог, что папу моего расстреляли. А он, оказывается, невиновен был. Вот так. И вот даже его вот фотографии есть. Сказали, когда приходила ко мне корреспондент, женщина приходила, говорит: «Обычно вам не дают вот эти фотографии». Я говорю: «А у меня была, мне отдали». Я когда поехала, где он был, там, ну документы я получала. Пушкино.

01:24:27

А вот эти, кто приходил его арестовывать, как они себя вели? Вы помните, нет?

Ну это было ночью, ночью они, [в] два часа ночью. А мы спали, я еще не спала. А помню, что такие сапоги на них были, такие, это я помню.

01:24:47

Но они не хамили, ничего?

Нет, они не хамили. Забрали — и всё. Без суда и следствия. Всё. И только я сама уже искала, где чего. А никто, даже братья мои, так и мама не знала, никто не знал, что папу расстреляли. И только я узнала одна, когда я получила, уже собрала документы, а он был невиновен. Невиновен. Вот у меня книга есть, толстая.

01:25:34

Да, я знаю, я знаю. У меня тоже, Нина Ивановна дала.

Да, я ездила туда, мне дали.

01:25:43

Да-да-да. А с какого момента вообще вы начали, вы перестали скрывать судьбу своего отца? Вот с какого момента? Вы же говорили, что вам было стыдно, вы не говорили. А когда вы начали об этом рассказывать?

А я, честно говоря, когда я уже работала, вот сейчас в заводе работала, а когда меня спрашивают «а где твой отец», а я говорю: «Он умер». Давно умер. Я не говорила, что его расстреляли.

01:26:15

Ну потом-то вы в конце, вы стали же рас[сказывать]?

Ну потом, да.

- 01:26:18 **А с какого момента, когда, как давно вы перестали это скрывать?**
- Ну это недавно совсем, да. Недавно. Ну когда я занималась спортом, еще мама жива была, и я получила, как ее...
- 01:26:48 **Грамоту, награду?**
- Нет, я была...
- 01:26:53 **Лучшая по профессии, ветеран труда.**
- Это я была, да.
- 01:26:54 **Передовик.**
- Это когда я была, занималась спортом когда, ну спрашивали меня. Ой, не хочу даже вспоминать это больше. Это было давно, и до сих пор почти вот соседка [называет меня] «кулачка», я до сих пор кулачка. Вот так.
- 01:27:25 **Ну, наверное, у меня последний такой вопрос или вопрос... Вот ваш папа совершенно был честный, порядочный человек, абсолютно невинный. Сколько бы он пользы принес, сколько бы он пользы не только семье, но и стране [принес]. И таких людей было много, не только ваш отец. Как вам кажется, вот для истории надо ли сейчас, ну не вам, а вообще стране, осудить этих убийц, осудить то, ну как бы время, осудить тех, кто...**
- Я хочу сказать, это надо смотреть, какое сейчас время. Мы живем сейчас, мы уже пережили вот это, которое было у нас время. Мы уже всё пережили, а вот сейчас мы уже живем в другое время.
- 01:28:19 **Ну в другое, Вера Михайловна, ну то-то время, убийц вашего отца же надо осудить или не надо?**
- Кого осудить?
- 01:28:26 **Ну убийц вашего отца, тех, кто убили вашего отца, их надо осудить? Вот сейчас прошло время.**
- Ну я думаю, что не надо, потому что...
- 01:28:37 **А что не надо? Полным ответом, что не надо ворошить прошлое, что не надо?**
- Наверное, уже прошлое не надо ворошить, потому что это всё прошло, понятно? А это уже не вернешь, уже не вернешь это прошлое. А вот сейчас, в котором мы сейчас находимся, мы уже знаем, что у нас, кто правит нами, в какое время живем сейчас, мы уже знаем. Вот какая у нас теперь пенсия, теперь мы знаем, по заслугам. Когда я хотела, мне на работе говорят: «А что ты работаешь [нрзб], иди пиши наряды». Я говорю: «Зачем мне наряды писать? А сколько я буду деньги получать за наряды?»
- 01:29:37 **Нисколько, конечно.**
- Да, мне пришлось пахать.

- 01:29:42 **Конечно, чтобы пенсию заработать.**
- А поэтому теперь у меня пенсия есть, и у мужа тоже пенсия хорошая.
- 01:29:49 **Нет, это всё замечательно, и это очень хорошо, что сейчас есть такая возможность вам и детям помогать, что хотя бы хоть сколько не сколько, но хоть у вас есть такая возможность.**
- Помогать?
- 01:29:57 **Да.**
- Да? Я хочу сказать, вот сейчас мне Алеша поехал за границу, это заслуги не его, а мои.
- 01:30:07 **Вы помогли?**
- Я всем помогала, и детям, и до сих пор я помогаю. Я не хочу сказать вам, что какие дети у меня хорошие, плохие, сын у меня был судимый, сын старший, да, он по молодости совершил глупость, понятно? Он пострадал. За это время он, когда у него был, он у меня, ну, в роду у меня были художники, такие в роду. И я в детстве, я рисовала, в детстве я рисовала и продавала в Ногинске, деньги зарабатывала, понятно? И мы построили дом за моим трудом, понятно?
- 01:31:08 **Так что же вы художницей не стали, Вера Михайловна?**
- А потому что мне нельзя, мне нельзя было, когда узнали, что у меня папа расстрелянный, меня не взяли в художественную школу, меня не взяли, понятно? Я стала, рисовала сама, сколько я могла, я рисовала «Охотники на привале», «Аленушка», как еще, «Грачи прилетели», я всё это рисовала и продавала в Ногинске. Ковры я рисовала большие, тогда раньше ковров ни у кого не было, а я рисовала большие, я спала на полу ночью, рисовала. Вот у меня, кисти были дорогие, рисовала, кровь у меня выливается, я другой, пальцем, а рисовать надо было поле большое, а кисти дорогие, я пальцами рисовала, понятно? И рисовала и продавала на рынке, лебедей, и заказывали мне даже приходили, я в Подлипках уже работала, мне заказывали рисовать, я еще подрабатывала, понятно? Уже в Подлипках работала.
- 01:32:40 **А что-то из ваших рисунков осталось у вас?**
- Всё осталось у тетки, в [нрзб].
- 01:32:49 **Вот если бы художником стали?..**
- Вот, рисовала, это было у нее и оставалось, потом всё осталось так у нее.
- 01:32:59 **То есть вас тоже не приняли из-за папы?**
- Да, да.
- 01:33:03 **Ну так сломали судьбу?**
- Ну я рисовала, вот. А вот пошла вот так, а теперь у меня сын, который старший, что он только умеет делать! Вы спросите.
- 01:33:21 **Всё.**

Он всё. И сказал, говорит: «Мама, это всё ты». Понятно? «За тебя. Что ты была такая, а я пошел за тебя». Понятно? А теперь он всё сам. Вот сейчас сын, который младший, он умеет всё делать. Он рисует всё на память, вырезает дерево. Он сколько делал, он снимает квартиру, потому что у нас квартира вот такая. Он снимает квартиру. А мы теперь живем вдвоем, чтобы там нам никто не мешал.

01:34:18

Правильно.

Понятно?

01:34:19

Правильно.

И поэтому дети у меня по стране, они только приходят ко мне: «Мамушка» — помочь. А помогать надо всем. Вот сейчас Леша дачу строит в Пирогове, а ему надо денежки. Ему надо заплатить и работникам, и кто делает, всё. И денежки надо. А поехать, он сейчас поехал за границей. И то всё равно помогаю всем. И внучкам, и правнучкам, всем помогаю.

01:35:04

Ой, Вера Михайловна, все они должны молиться на вас и говорить вам спасибо каждый день. Проснулись — спасибо, спать — спасибо.

Да, да. Я только и так и делаю. Я даже вот просыпаюсь, только молитву читаю, и всё. Больше ничего.

01:35:24

И на душе спокойно.

Вот.

01:35:25

Ну дай бог, конечно.

Понятно? И поэтому я живу еще до сих пор. А братья у меня все молодые почти умерли.

01:35:34

А вот, Вера Михайловна, всё-таки, заканчивая, в конце, а вот вы папу часто вспоминаете? Расскажите об этом.

Вы знаете, я вспоминаю его каждый день, вспоминаю. И смотрю, у меня хотя нет никаких фотографий, только когда его, фотография, когда его расстреляли, всё, больше никаких. Но я постоянно папу вспоминаю, каждый день. Каждый день. И маму вспоминаю, и бабушку вспоминаю, всех вспоминаю. И молюсь за всех богу. Понятно? А дети, я говорю, чтобы дети были здоровые, красивые и умные. Понятно? И которые сейчас внучки, правнучки у меня, и маленькие, и большие, я всем помогаю. Понятно? Вот пришел ко мне внучкин муж: «Вера Михайловна, выручай. Завяз, машина остановилась на полпути, машина не заводится, я не могу оставить машину». Понятно? Пришел — денежку дать. Теперь она позвонила, я говорю: «Марина, как Валера?» «Ой, — говорит, — машину уже взяли, уже сделали». А денежки?

01:37:17

Конечно, конечно.

Потому что бабушка, у меня нет на книжках денег, нету, у меня только в душе мои дети и внуки, и правнуки. Больше ничего.

01:37:31

Вера Михайловна, спасибо вам огромное, мы, наверное, обо всем поговорили.

Да и ладно.

01:37:38

Спасибо вам большое.